

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 81.33

DOI: 10.17223/22274200/17/1

Е.С. Громенко

К ПРОБЛЕМЕ ОТБОРА ТЕРМИНОВ В НЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ПЕРИОДИКИ)

Рассматривается ряд актуальных проблем современной неологии, связанных с поиском и отбором новой терминологической лексики для неологических словарей. Для данной работы важен тезис-гипотеза: термин становится неологизмом общепотребительного языка с момента активизации в научно-популярном дискурсе. В связи с этим подробно описываются способы ввода терминов-неологизмов, индикаторы новизны, процесс и критерии поиска и отбора терминов для неологических словарей.

Ключевые слова: *неология, лексикография, неология, неологизм, термин.*

В настоящее время, благодаря всё увеличивающейся доступности достижений науки и техники, происходят стремительные изменения во многих сферах человеческой деятельности. Русский язык в течение последних нескольких десятилетий находится в состоянии так называемого терминологического взрыва [1. С. 5], специальная лексика становится основным ресурсом пополнения словарного состава. В связи с этим включение новой для литературного языка терминологической лексики в неологический словарь – логичное и объективное следствие, сопряженное с рядом трудностей, часть из которых связана с процессом отбора и критериями включения специальных единиц в неотраслевой словарь новых слов.

Актуальность исследования определяется местом, занимаемым новой специальной лексикой в словарном составе русского языка, неоднозначностью ряда теоретических вопросов терминоведения, а также важностью корректной оценки специальной лексики для описания процессов неологизации русского языка. Актуальность работы для неологии обуславливается необходимостью выработки точных кри-

териев отбора и параметров включения специальной лексики в словник проектируемых неологических словарей разных типов.

Среди немногочисленных современных работ, посвященных вопросам терминологической лексики в лексикографическом аспекте, назовём исследования И.С. Кудашева [2], А.Э. Цумарева [3], С.Д. Шелова [4, 5]. Учёные обращаются к проблемам описания и маркирования специальной лексики в общих словарях, разработке терминологических словарей разных типов. Также стоит перечислить работы, в которых разрабатывается область неологии и неографии (Т.Н. Буцева [6, 7], И.Я. Нечаева [8], Л.В. Рацибурская [9]). В настоящей статье вхождение из специальной лексики впервые рассматриваются в русле проблем теоретической неологии и неографии. Также новизна исследования обуславливается неизученностью анализируемого в работе материала.

Объект изучения – терминологическая лексика первых двух десятилетий XXI в., извлеченная из современной научно-популярной периодики (изданий 2010-х гг.).

Целью исследования является выработка критериев отбора терминологической лексики для неологических словарей разных типов.

Для достижения поставленной цели на разных этапах работы с материалом (поиском, отбором, отсевом терминологической лексики) применялись метод анализа и синтеза, описания, методики наблюдения, обобщения, интерпретации и классификации. Также работа с материалом проводилась в рамках метода прикладного описания, ориентированного «на конкретные подязыки, а не на весь язык в целом» [10. С. 628], включающего, в частности: составление технического задания (определение принципов поиска и критериев отбора терминологической лексики для словарей новых слов), анализ проблемной области, формирование метаязыка, способов описания проблемной области, представление модели работы с проблемной областью, проверка полученной модели [Там же].

Процесс отбора лексических новшеств для неологического словаря состоит из последовательности действий: поиск – отбор – отсев – описание. Первый этап работы, предоставляющий материал для последующего анализа, находится в прямой зависимости от первоначально обследуемого набора источников, в связи с чем крайне необходимо важным уточнить издания, в которых можно найти терминологическую лексику, подходящую для словарей новых слов.

Поскольку неологические словари фиксируют новые единицы общелитературного языка, период функционирования термина в языке для специальных целей (научных статьях, справочниках и т.п.) в настоящей статье не рассматривается.

Как нам кажется, путь проникновения терминологической лексики в общеупотребительный язык включает переходный пункт функционирования – научно-популярный дискурс – на этапе которого терминологическая номинация формирует усреднённое значение с ключевыми признаками явления. По нашим наблюдениям, в рамках работы над неологическим словарём следует разграничивать научно-популярный дискурс в научно-популярных и массовых источниках, так как они представляют неодинаковую возможность замены слова внутри сообщения (научно-популярные ресурсы допускают замещение терминами из другой терминосистемы, профессионализмами, жаргонизмами, массовые также не исключают и перифразы), реализуют различную степень специализации контекста и, как следствие, формируют разный потенциал дальнейшего использования.

В качестве иллюстрации последнего положения рассмотрим употребление термина *CAR-клетка* в текстах трёх типов изданий: специальном, научно-популярном и массовом. В первой разновидности источника термин *CAR-клетка* приводится без объяснений, текст содержит другие лексические единицы, понятные только профессионалам: *«В формировании ниши принимают участие многие типы клеток, включая остеобласты, клетки эндотелия, экспрессирующие CXCL12, ретикулярные клетки (CAR-клетки), полипотентные мезенхимные стромальные клетки (ПМСК), симпатические нервные волокна»* (cyberleninka.ru. 2014).

В научно-популярных источниках даётся пояснение: *«Один из них – использование мультиспецифичных CAR-клеток. Они экспрессируют не один химерный рецептор, а два или более, которые связываются с разными антигенами опухоли»* (nplus1.ru. 20.04.2016).

В ресурсах, предназначенных для массового читателя, сопровождающий контекст поясняет явление в более общих чертах, формирует общую интерпретацию явления: *«Клетки CAR – искусственно произведенные иммунные T-клетки. И эти клетки вырабатывают рецепторы на своей поверхности. Данные рецепторы прицельно убивали клетки, содержащие вирусные или раковые белки <...> Данные антитела стали основой рецепторов CAR-клеток»* (Vesti.az. 18.07.2016).

Любопытно, что часто вхождения имеют хронологическую последовательность: сначала в первый, затем – во второй тип источника, кроме того, между фиксациями может пройти длительный период времени – год и более. Кроме этого, распространён вариант одновременного вхождения терминологического слова в научно-популярный и массовый ресурс.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о параллельном функционировании термина: в профессиональном, научном дискурсе – как точного понятия, в общеупотребительном языке – как общего представления о понятии, что подтверждается цитатой: «Термин любой области знания выражает специально-профессиональное, научное или техническое понятие, если он употребляется в условиях специальной профессиональной коммуникации. Функционируя в художественных произведениях или в условиях бытового общения, термин выражает бытовые понятия или общие представления» [11. С. 40]. Например, Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин говорят об отличном от применения в рамках профессиональной коммуникации характере термина в художественных произведениях, бытовом общении, однако считаем возможным добавить также научно-популярные тексты в прессе и научно-популярных газетах, журналах.

Научно-популярный дискурс остаётся наиболее устойчивой и продолжительной функциональной зоной применения терминологических номинаций после специального. В связи с этим кажется оправданным отслеживание для словника неологических словарей фиксаций терминологических единиц не в общих статьях, а главным образом в научно-популярных изданиях и сообщениях о достижениях науки и техники в ресурсах, ориентированных на широкого читателя.

Иначе говоря, на этапе поиска новой лексики важным является обследуемый материал, поэтому список обследуемых журналов был сформирован исходя из соответствия формальным критериям: ориентации на среднестатистическую аудиторию, стремления держать читателей в курсе последних достижений мировой научной мысли. В результате первых сплошных обследований для дальнейшей работы были выбраны следующие термины: «В мире науки», «РБК», «Популярная механика», «Знание – сила», «Наука и жизнь», «Что нового в науке и технике», «ММ – машины и механизмы», «РБК», «Кот Шрёдингера».

Помимо периодических изданий для поиска неотерминов привлекались ресурсы интернета: рубрики науки, техники, инновационных

технологий, медицины и т.п. таких сайтов, порталов, электронных изданий, как «Известия» (iz.ru), «Коммерсант» (kommersant.ru), «Комсомольская правда» (kp.ru), «Независимая газета» (ng.ru), «Научная Россия» (scientificrussia.ru), «Техника – молодежи» (technicamolodezhi.ru), «Компьютерра» (computerra.ru), NanoNewsNet (nanonewsnet.ru), «Лента» (lenta.ru).

Результатом обзора материала за период 2016–2019 гг. и последующего отбора и отсева отобранной лексики стал словарь неотерминов первых двух десятилетий XXI в. объемом в одну тысячу единиц. В процессе поиска новой терминологической лексики была замечена часто встречающаяся особенность, характерная для синтагматического окружения неологизмов этого типа, объединяющая способы ввода лексики из специальной сферы и типичные для всех лексических новшеств контекстуальные маркеры новизны, так называемые дискурсивные индикаторы [12], проявляющиеся:

1. В специфике синтагматического окружения:

а) перевод иноязычных составляющих терминов («Беспилотники-глайдеры (от английского слова “скользить”) смогут погружаться на глубину до 300 метров и находиться “в автономке” до 90 дней» (Городской портал. Челябинск – Новости. 26.06.2014));

б) перечисление свойств («Помимо того, ученые впервые выделили бактерий-психрофилов, устойчивых к воздействию высоких доз ультрафиолетового излучения» (mti-edu.com. 04.11.2011));

в) толкование («Платоники или квинтлатоники – люди, для которых на первом месте стоят дружеские платонические отношения, которые чем-то похожи на романтические (за исключением неплатонических вещей, вроде секса) хотя поцелуи, обнимашки могут быть платоническими, в зависимости от того, как это делается, и что об этом думают сами платоники» (Aven.ru. 17.12.2016));

г) синонимичные замены («Многие склонны считать, что новое небезопасное увлечение, уже получившее название “биохакинг” (био-взлом), обязано своим появлением на свет бурному развитию информационных технологий, к которому, вне всякого сомнения, приложили руку основатели компаний Apple, Hewlett Packard, Google и т.д.» (Point.Ru. 29.12.2008));

д) сравнения, аналогии («Криптоденьги – электронный аналог золота OpenNet» (opennet.ru. 03.04.2011));

е) расшифровка новых аббревиатур («НБИКС-технологии – нано, био-, информационные, когнитивные, социальные технологии» (Богослов.ру. 27.12.2016));

ж) «обратный» перевод, отсылка к термину-первоисточнику («*“Межпланетная транспортная система” (Interplanetary Transport System, ITS), которая будет использоваться для доставки людей на Марс, а также для возвращения их обратно на Землю*» (Newsader. 28.09.2017)).

2. В употреблении сочетания *так называемый*, причастия *называемый* для отсылки на имеющийся источник сведений относительно сообщаемой ситуации и отказа говорящего от роли «новатора»: «...такowymi стали очень смелые высказывания Холдрена относительно перспектив так называемого геоинжиниринга – искусственного изменения климата Земли при помощи различных технологических манипуляций с природной средой в планетарных масштабах» (expert.ru. 20.04.2009).

3. В использовании кавычек с целью выделения модусного компонента высказывания, аналогично ситуации с *так называемый*: «*Новые “биозубы”, созданные при помощи гена Jagged 2, будут идеально соответствовать всем индивидуальным особенностям пациента, тогда как на сегодняшний день стоматология пока не способна обеспечить столь идеальное соответствие*» (Вестник Израиля. 11.08.2010).

4. В использовании кавычек и сочетания *так называемый* (см. пункты 2 и 3): «*Мы будем изучать фазовые переходы от ядерной материи к кварк-глюонной материи, осуществлять поиск так называемой “критической точки”*» (РИА Новости. 16.03.2010).

При категоризации различных типов дискурсивных индикаторов нами принимались во внимание особенности ввода лексики, имеющей кириллическую графику. Однако в нашей выборке также присутствуют иноязычные термины и аббревиатуры, функционирующие в текстах на языке-источнике, которые также имеют дискурсивные индикаторы, обнаруживающиеся:

5. В переводе аббревиатур, терминов:

«*Технология DPI (глубокого анализа пакетов), которая используется для этого, облегчает слежку за гражданами. Она позволяет провайдеру заглянуть внутрь пакетов передаваемой информации, а также отследить, кто заходил на запрещенный сайт, и идентифицировать его*» (www.sovsekretno.ru. 03.01.2013).

6. В указании на содержание понятия без перевода лексического новшества: «Еще в 2015 году Ариндам Чоудхари и Андре Треман из Международного университета Флориды запатентовали систему *AMPS (Aerodynamic Mitigation and Power System)*, которая должна одновременно улавливать энергию ураганного ветра и защищать здания от разрушений» (Media Mag. 22.01.2018)).

7. В переводе частей термина, которые, по мнению автора текста, неизвестны читателю: «Как рассказал профессор Института эволюционных исследований Ли Бергер, найденный вид относится к предкам современного человека. Новый вид получил название *Homo naledi* (*naledi* на языке коренных жителей означает “звезда”») (newsler.ru. 10.09.2015).

Подобная репрезентация заимствованных терминов в тексте может быть следствием отсутствия варианта наименования, некодифицированным переводом понятия на русский язык, эксплицирующих инородность, инновационность вводимой лексической единицы.

Кроме этого, языковая инновация может не иметь указаний на содержание термина, но в то же время она выделяется из текста посредством окружающей лексики с семантикой новизны (*ноу-хау, новинка, инновация, первый, открытие, новый* и др.), что с нашей точки зрения также является дискурсивным индикатором:

«Авторами **открытия новых** (выделено нами. – Е.Г.) элементов предложены названия: *Нихоний* и символ *Nh* для элемента 113, *Московский* и символ *Mc* для элемента 115, *Теннесин* и символ *Ts* для элемента 117 и *Оганессон* и символ *Og* для элемента 118», – сообщается на сайте (udms.mosreg.ru. 08.06.2016);

«Считается, что *3D-био печать* – одно из нескольких самых перспективных **инновационных** (выделено нами. – Е.Г.) направлений применения ИТ» (PC Week – online. 15.08.2011).

О.А. Никитина справедливо отмечает: «ДИ [дискурсивные индикаторы] обращают внимание реципиента дискурса на формальные и/или содержательные особенности языкового употребления и содержат в себе общие указания по интерпретации информации» [12. С. 81]. Такие маркеры оказываются необходимыми на начальном этапе существования слова в общелитературном языке. Упразднение впоследствии этих текстовых элементов будет свидетельствовать об относительной освоенности общеупотребительным языком вводимой лексической инновации, о сформировавшемся представлении о поня-

тии «усреднённым» носителем языка. Например, термин *экзопланета* в начале использования в массовых и научно-популярных ресурсах сопровождается объяснениями, комментариями («*Такие оценки были сделаны после обнаружения 100-й экзопланеты – планеты, вращающейся возле другой звезды*» (Утро.ru. 02.07.2002)), оформляется как вычками («*Но эти “экзопланеты” (exoplanets) непригодны для жизни: огромные газообразные космические тела больше всего похожи на Юпитер*» (Известия. 19.04.2002)). В 2019 г. приводится без толкований, пояснений и т.п.: «*Среди других научных миссий, запущенных в уходящем году в космос, стоит отметить европейский телескоп для поиска экзопланет*» (Lenta.ru. 27.12.2019)).

После поиска терминологических инноваций в научно-популярных текстах и изданиях был составлен примерный список неологизмов, которые в дальнейшем подверглись проверке, с целью выяснения отличных от работы с лексическими новшествами нетерминологического характера параметров отбора.

На первом этапе для выяснения информации о закреплённости слова в исследовательской базе, о контекстах, о первой фиксации словник был сверен по словарным картотекам. На втором – с толковыми, орфографическими, справочными и энциклопедическими словарями (русскоязычными, переводными, иностранными), наличие проверяемого слова в которых свидетельствовало о не новизне слова для общепотребительного языка.

Показателен пример термина *биоакустика*, отмеченного в научно-информационном «Орфографическом академическом ресурсе АКАДЕМОС» [13]. Подобная «регистрация», во-первых, свидетельствует о большей освоенности данного термина узусом по сравнению с такими невошедшими в общие словари терминологическими наименованиями, как *окулография*, *антропоцен*, *экзоскелет*. Во-вторых, подразумевает истечение значительного промежутка времени, потребовавшегося для закрепления слова в общелитературном языке, тогда как первые вхождения в массовые и научно-популярные издания были зафиксированы в начале 2000-х гг.

Отсутствие проверяемого слова в толковых, нормативных и других словарях может быть следствием новизны слова. Фундаментальным критерием отбора подходящих слов для словарей неологизмов является время первой письменной фиксации. Датировка может быть определена при помощи сетевого ресурса русскоязычной периодики

Интегрум [14], ресурсов Google Books [15], Яндекс Новости [16], Национального корпуса русского языка [17] и др. В случае работы с терминологической лексикой одним из основных условий для включения термина в словарь неологизмов считаем упоминание термина в тексте, ориентированном на среднестатистического адресата.

Кроме этого, требуется уточнить в контексте неографии возникшее вследствие диффузности границы между общеупотребительной и специальной функциональными зонами и распространившегося ввиду непрекращающегося интереса к достижениям науки и техники явления «терминологический шум», понимаемое нами как феномен, проявляющийся в единичных, случайных, не систематических вхождениях терминологических номинаций в неспециализированные источники. Термины, фиксирующиеся в массовых изданиях в нескольких цитатах только в один год или употребляющиеся в небольшом количестве эпизодически, для общеупотребительного языка будут всегда новыми, аналогично окказиональным и индивидуально-авторским словам художественной литературы, которые сохраняют свою новизну в каждом появлении в тексте вне зависимости от времени использования. Проиллюстрируем нашу гипотезу на примере терминов *цеппеланы* и *эластичная молекула*. Термин *цеппеланы* упоминается в единственной цитате новостного ресурса со ссылкой на научно-популярный ресурс «Популярная механика»: *«Название нового класса соединений родилось само собой – цеппеланы <...> Цеппеланы, добавленные в углеводородное топливо, позволят уменьшить его вес без снижения энергии сгорания»* (Рамблер-Новости. 01.04.2017). Термин *эластичная молекула* периодически появляется в неспециализированных текстах: в 2000 г. встречается в одной цитате, в 2006 г. – в двух, в 2017 г. – в одной, в 2018 г. – в одной. В частности первая и последняя цитаты: *«Было очень важно понять, как размер и форма этих эластичных молекул определяют их физико-химические свойства»* (Эхо Москвы: Ну и денек. 19.06.2000); *«Гибкий – это имеющая множество боковых ответвлений эластичная молекула, жесткий сегмент – это полимер цилиндрической формы»* (Regnum. 13.05.2019). В обоих случаях термин сохраняет свою терминологичность, специфичность несмотря на изменение функциональной зоны текста фиксации.

Не исключая факт употребления в текстах неспециализированных ресурсов, оба термина, на наш взгляд, не должны быть включены в словарь неологического словаря из-за единичных разового или эпи-

зодического характера употреблений, так как представляют не начало перехода термина в общеупотребительный язык, сопровождающегося увеличением количества фиксаций, а частные явления терминологического шума. Случайными можно назвать единичные вхождения в научно-популярные и массовые издания таких терминов, как *адьюканумаб* (в 2017 г. – в 1 документе), *экофиллер* (2016 г. – 1), *эколого-антропный* (2016 г. – 1), *магнитный пинч* (2017 г. – 1), *цифровое благоустройство* (2019 г. – 1, 2018 г. – 2, 2017 г. – 1, 2004 г. – 1).

Нерегулярная, низкочастотная, узкоспециальная терминологическая лексика обладает перманентной новизной и стабильной, не спадающей в условиях упоминания в неспециализированных источниках терминологичностью. В таком случае возникают объективные сомнения в целесообразности включения в словари неологизмов новых для общеупотребительного языка терминов только на основании критерия вхождения в определённый тип источника. В то время как лексическим новшествам нетерминологического характера для словарей-ежегодников достаточно факта письменной фиксации слов в публицистике без опоры на динамику употреблений, то терминологической лексике этого параметра недостаточно, так как до использования в общеупотребительном языке, в котором она приобретает новизну, она уже существует в структуре национального языка и изначально обладает потенциалом применения в другой функциональной зоне, реализация которого может носить непреднамеренный характер. С целью исключения подобной совокупности условий считаем необходимым отслеживать частоту вхождений терминологической лексики не только на уровне составления словарей, фиксирующих изменения лексического состава за продолжительное время (десять, тридцать лет), но и за один год и не включать низкочастотные случаи в словник.

Таким образом, терминологическая лексика, подходящая для неологических словарей, должна иметь активное применение в текстах, ориентированных на среднестатистического читателя. Проиллюстрируем возможную модель динамики процесса проникновения терминологических номинаций в общеупотребительный язык на примере слов *город-зубка* и *ховербайк*.

Слово *город-зубка* было выявлено в журнале «В мире науки» в выпуске за январь-февраль 2019 г. Проверка по толковым словарям, нормативным справочникам и др. не дала никаких результатов. Обследование по системам Интегрум [14], Google Books [15], Яндекс

Новости [16] показало, что, во-первых, существует термин-омоним *город-губка*, характеризующий формирование городских пространств и сервисов, который противопоставляется термину *город-бублик* («В случае продолжения этих трендов Павлодару угрожает перспектива превратиться в так называемый “город-губку”, где концентрация коммерческих или жилых функций перемежается с заброшенными пустырями и забытыми районами, или в “город-бублик”, в котором ключевые функции располагаются в периферийных коммерческих узлах, в то время как центр города пустеет все больше и больше» (better.kz. 14.11.2016)). Во-вторых, интересующее нас значение «инфраструктура города, адаптированная под аккумуляцию осадков в зеленых насаждениях; не отвод дождевой воды в канализацию», появляется в 2015 г.: «Создание “городов-губок” потребует значительных капиталовложений – строительство водосборной инфраструктуры на площади в 1 кв км обходится в сумму порядка 150 млн юаней / 24,2 млн долларов» (ТАСС – Проблемы экологии. 30.05.2015). В год первой фиксации термин *город-губка* упоминается в массовых изданиях, информагентствах, интернет-изданиях федерального назначения, неспециализированных зарубежных русскоязычных ресурсах, что позволяет включить этот термин в неологические словари, описывающие новшества 2015 г.

Однако подобное широкое одномоментное распространение в средствах массовой информации не является повсеместным проявлением начальной стадии освоения терминологической лексики общепотребительным языком. В большинстве случаев наблюдается колебание частоты и типа источников.

Иную модель освоения представляет номинация *ховербайк*. Первые цитаты с этим словом относятся к 2003 г. В этот момент понятие обозначает объект научной фантастики и употребляется исключительно в ресурсах, специализирующихся на компьютерных играх: «Сражайтесь за право выжить, используя колесную и гусеничную технику, субмарины и ховербайки, а также целый арсенал оружия!» (Playground.ru. 01.04.2003). В 2004 г. встречается в двух цитатах, в статье-обзоре компьютерной игры в газете «Деловой Петербург» (26.03.2004) и на сайте журнала о компьютерных и видеоиграх «Страна игр» (10.05.2004), в 2005 г. – только на сайте «Страна игр» (10.09.2005). В период с 2006 по 2010 г. цитат нет.

В 2000-х гг. слово *hoverбайк* было связано с объектом фантастического мира, в 2011 г. появляется действительная разработка. Начиная с этого периода, *hoverбайк* становится перспективной развивающейся технологией, о которой пишут в различных источниках. В 2011 г. насчитывается около тридцати документов (по данным ресурса Интегрум [14]) со словом *hoverбайк* в частные новостные («*Hoverбайк*» *построен с оглядкой на безопасность, поэтому должны отказать, минимум три комплектующих, прежде чем произойдет серьезная поломка в воздухе* (Время и Деньги. 06.07.2011)) и научно-популярные издания (*Изобретатель «Hoverбайка» Крис Маллой (Chris Malloy) считает, что тот сможет достигать высоты в три километра и развивать скорость до 278 километров в час* (Membrana. 04.07.2011)). Интересно, что в этом же году увеличивается количество цитат с написанием латиницей *hoverbike* или *hover-bike* (34 сообщения по данным Яндекс Новости [16], до 2011 г. – одна цитата в Motonews.ru (05.01.2007)): «*Hoverbike 32-летний Мэллой собрал за два года в своем гараже, угрохав на это все свои сбережения*» (Комсомольская правда. 29.06.2011). В 2012 г. насчитывается уже двести семнадцать текстов с кириллическим написанием слова и всего десять, сохраняющих оригинальное написание, часть из которых имеет только отсылку к исходной номинации: «*В США прошли успешные испытания нового летающего мотоцикла, так называемого hoverбайка (hoverbike), разработанного калифорнийской компанией Aerofex, сообщает ИТАР-ТАСС*» (Вести.Ru. 22.08.2012).

В 2013 г. терминологическая единица *hoverбайк* встречается в 205 публикациях, в 2014 г. – в 161, в 2015 г. – в 163, в 2016 г. – в 262, 2017 г. – в 907, 2018 г. – в 567 (по данным ресурса Интегрум [14]). Несмотря на то, что момент активизации слова, его широкого распространения и замещение латинского написания кириллическим относятся к 2012 г., представляется целесообразным считать термин *hoverбайк* неологизмом 2011 г. В 2011 г. увеличивается количество фиксаций в различных массовых источниках, формируется тенденция, потенциал слова в рамках общеупотребительного языка, происходит графическая адаптация. На настоящий момент можно говорить о стабильном широком распространении, которую приобрело слово *hoverбайк* в общеупотребительном языке. При дальнейшей подобной динамике частоты в статьях, предназначенных для адресата-не специалиста, термин *hoverбайк* может быть зафиксирован в орфографических, толковых и других словарях.

При работе с материалом было отмечено несколько тенденций, характерных для терминологической лексики начала XXI в. Первой спецификой, привлекшей наше внимание, стало функционирование иноязычных номинаций на языке-источнике без варианта на русском языке: «*Инновационная технология Longines Positioning System (LPS) отслеживает и мгновенно передает данные о точном местоположении лошадей во время скачек, составляет текущий скаковой рейтинг, определяет расстояние между лошадьми (с точностью до 5 см) и разницу их скоростей*» (Style.rbc.ru. 16.04.2015). Бесспорно, подобные лексические единицы не включаются в словники словарей из-за отсутствия графической адаптации.

Причиной подобного использования заимствований могут являться «процессы расширения и углубления международных связей, интернационализации науки, глобализации информационного пространства в современном мире» [18. С. 3]. Иноязычная лексика в анализируемой выборке, за редким исключением, представлена английскими словами. Как отмечает Л.В. Рацибурская, смена интернациональной лексики с опоры на латинские и византийские ресурсы на англоязычную ориентацию протекает на рубеже XX–XXI вв., после которого славянские языки встраиваются в процесс «амероглобализации» [19].

Ещё одна стремительно развивающаяся в русском языке последних десятилетий группа слов – так называемые слова-кентавры [20, 21] или слова-гибриды [22], имеющие в своём составе англоязычный компонент на латинице (*NISQ-устройство, VNS-терапия, MVNE-платформа, JNI-реализация* и т.д.), который часто является «носителем» терминологической информации.

Первым словарём, зафиксировавшим языковые единицы с первой иноязычной частью, стал «Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения» [23], в нём мы находим: *DOS-овский, IBM-совместимость, IBM-совместимый* и др. Далее слова-кентавры фиксируются в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» [24] (*web-сайт, web-технология* и др.), «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» [25] (*WAP-сайт, Flash-память, IP-телефония* и др.). В этих изданиях слова с компонентами в латинской графике регистрируются в Приложении, а русифицированный вариант входит в основную часть словаря. Если слово встречается исключительно в написании латиницей, оно фиксируется только в Приложении.

Гибридные слова также находят место в словаре-справочнике «Новые слова и значения (по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века)» [26, 27]: *Web-мастеринг, Web-интерфейс, PR-деятельность, PR-обеспечение, PR-поддержка* и др. Включение такой лексики в словник данного словаря воспринимается исследователями как безусловный плюс следования тенденциям развития современной лексикографии: «Широкое описание гибридизации разных типов – это, безусловно, также одно из достижений НСЗ-90, связанное с эволюцией самого языка и языкового материала: русский язык конца XX–XXI вв. невозможно представить без таких единиц, как: *IT-менеджер, PR-технологии, VIP-клиент, web-дизайн* и т.п.» [28. С. 18]. Слова с элементом на латинице в этом словаре представляются иначе: «В заголовке словарной статьи вначале дается форма с кириллическим написанием первого компонента, а потом – с иноязычным. В самой статье и в справочном отделе к ней показывается контекстное употребление обеих форм» [29. С. 254].

Слова-кентавры, в которых «первая часть пишется кириллицей, но при этом такая часть не существует в русском языке в виде самостоятельного слова» [20. С. 576], не вызывают больших споров и фиксируются в словарях.

На наш взгляд, образования с латинским компонентом сохраняют терминологический «заряд» и воспринимаются носителями языка как единицы специальной сферы деятельности человека в течение более длительного времени, по сравнению с терминологическими номинациями, у которых отсутствует некириллическая часть. Внесение в словник таких номинаций представляется возможным при появлении адаптированного написания и активизации употреблений, при росте количества сообщений со словом с компонентом на языке-оригинале и отсутствии русифицированного варианта допускаем фиксацию в Приложении, если оно подразумевается в словаре.

Таким образом, проведенный анализ, во-первых, позволил сделать ряд выводов относительно специфики терминологических новообразований начала XXI в. Помимо терминов на русском языке (*ховербайк, город-зубка*) в текстах функционируют номинации на языке-источнике в качестве полноценных слов, словосочетаний и аббревиатур (*Big Data, NISQ*), а также словообразовательные иноязычные компоненты (*дамплинг-соединение, Bitcoin-кошелёк*). Одной из тенденций, характерной для современных заимствований, можно назвать их

стремление включения в словообразовательные процессы, а не только фонетическую, морфологическую и словообразовательную адаптацию [30. С. 181].

Во-вторых, проведенный анализ выявил некоторые типичные индикаторы, сопровождающие новые терминологические номинации в научно-популярном дискурсе, объединяющие маркеры новизны явления, и употребление единиц специальной сферы в текстах, адресованных широкому читателю: окружение лексикой с семантикой новизны; перевод иноязычных составляющих термина, толкования, синонимичные замены, пояснения, отсылка к аналогиям, проведение сравнений, перечисление свойств, расшифровка новых аббревиатур, «обратный» перевод, заключение слова в кавычки, сочетания *так называемый*.

Выпуски «Новое в русской лексике», словари-справочники «Новые слова и значения», отражающие языковые новшества второй половины XX в., традиционно описывали специальную лексику, упоминающуюся в неспециализированных источниках. Например, в словаре-справочнике «Новое в русской лексике (по материалам прессы и литературы 60-х гг.)» [31], по подсчетам Н.З. Котеловой, специальная лексика составила примерно 50% [32]. В издании «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80» [33] находим термины *интродукционирование*, *карстово-гляциологический*, *кадмит-ртуть-теллур* и др. Включение подобных номинаций представляется неоправданным, так как приведенные примеры не являются следствием пополнения лексического состава общеупотребительного языка, а репрезентируют диффузность границы между общеупотребительным и специальными языками, проявляющуюся в единичных и несистематичных вхождениях в тексты научно-популярных и массовых источников.

Ввиду продолжающегося активного пополнения лексического состава русского языка за счет специальной лексики фиксация неологизмов-терминов в словарях новых слов является объективной потребностью и задачей современной лексикографии. Однако, на наш взгляд, при работе с терминологической лексикой для словаря неологизмов требуется ряд уточнений, установлению которых было посвящено данное исследование.

Итак, ключевой параметр для включения лексических новшеств в неологический словарь – первая письменная фиксация в периодической печати – оказывается недостаточным для поиска и отсева новой терминологической лексики, которая нуждается, с одной стороны, в

широкой репрезентации, так как является одним из основных источников, обновляющих общеупотребительный язык, с другой – в исключении не систематичных и изначально неперспективных употреблений. Для осуществления первого пункта важен круг источников поиска, которые должны включать источники, ориентированные на среднестатистического адресата, отражать последние достижения науки и техники (среди них научно-популярные источники, отдельные рубрики массовых печатных или электронных изданий, информационных агентств, интернет-газет и журналов). Во избежание регистрации явлений терминологического «шума» необходимо опираться не на факт фиксации, а на количество вхождений, динамику частоты в ресурсах, направленных на широкую аудиторию.

Таким образом, можно заключить, что основным обстоятельством для включения терминологической лексики в словарь неологизмов должен стать момент активизации употреблений в научно-популярном дискурсе в текстах массовых изданий.

Литература

1. Азимов П.А., Дешериев Ю.Д., Никольский Л.Б., Степанов Г.В., Швейцер А.Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 3–11.

2. Кудашев И.С. Вопросы представления специальной лексики в туристическом словаре-разговорнике // Терминология и знание : материалы Междунар. симп. (Москва, 6–8 июня 2014 г.). М., 2014. Вып. IV. С. 235–245.

3. Цумарев А.Э. Об усовершенствовании маркирования специальной лексики в толковых словарях // Терминология и знание : материалы Междунар. симп. (Москва, 6–8 июня 2014 г.). М., 2014. Вып. IV. С. 255–273.

4. Шелов С.Д. Толкование лексики терминологического и профессионального характера в филологических толковых словарях (проект рекомендации) // Терминология и знание : материалы Междунар. симп. (Москва, 6–8 июня 2014 г.). М., 2014. Вып. IV. С. 284–299.

5. Шелов С.Д. Вопросы толкования специальной лексики в толковых словарях (из истории теории и практики отечественной лексикографии) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. Т. 1. С. 434–453.

6. Буцева Т.Н. Сегодня и завтра академической неографии // Неология и неография: современное состояние и перспективы к 50-летию научного направления : сб. науч. ст. СПб., 2016. С. 16–21.

7. Буцева Т.Н. Проблемы современной академической неографии в аспекте неологической концепции Н.З. Котеловой // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики : тез. докл. междунар. науч. конф. М., 2018. С. 14–16.

8. Нечаева И.В. Иноязычная неолексика в русском языке в аспекте ее формальной адаптации // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики : тез. докл. междунар. науч. конф. М., 2018. С. 76–78.

9. Рацибурская Л.В. Прагматические аспекты изучения новообразований в СМИ // Общество и человек. 2014. № 2 (8). С. 108–114.

10. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие. М., 2013. 820 с.

11. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. 104 с.

12. Никитина О.А. Дискурсивные индикаторы неологизмов (на материале немецкого языка) // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления) : тез. междунар. науч. конф. СПб., 2015. С. 80–81.

13. Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС. URL: <http://orfo.ruslang.ru> (дата обращения: 09.06.2019).

14. Интегрум. URL: <http://www.integrumworld.com> (дата обращения: 09.06.2019).

15. Google Books. URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 06.06.2019).

16. Яндекс Новости. URL: <https://news.yandex.ru> (дата обращения: 18.07.2019).

17. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 18.05.2019).

18. Баранова Л.А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения. М., 2009. 320 с.

19. Рацибурская Л.В. Актуальные процессы в словообразовании русского и других славянских языков // Acta Polono-Ruthenica XX. Olsztyn, 2015. С. 237–246.

20. Крысин Л.П. О некоторых типах слов в русском языке: слова-кентавры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 575–579.

21. Друговейко-Должанская С. Слова-кентавры // Gramma.ru. URL: <http://gramma.ru> (дата обращения: 09.06.2019).

22. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы усвоения и функционирования. М., 2008. 495 с.

23. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998. 700 с.

24. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. М., 2001. 894 с.

25. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. М., 2006. 1133 с.

26. Новые слова и значения. Словарь-справочник. (По материалам прессы и литературы 90-х годов XX века) / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб., 2009. Т. 1. 813 с.

27. Новые слова и значения. Словарь-справочник. (По материалам прессы и литературы 90-х годов XX века) / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб., 2014. Т. 2. 1392 с.

28. Ефремов В.А. Современная академическая неография: проблемы и перспективы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. №3. С. 14–21.

29. Буцева Т.Н. Новые слова и значения. словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: из опыта составления и редактирования // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН*. СПб., 2012. Т. VIII, ч. 3. С. 242–263.

30. Коряковцева Е.И. Интернациональное vs. национальное в словообразовательной системе: к постановке вопроса // *Prezjawy internacjonalizacji w jezykach slowiackich*. Siedlce, 2009. С. 179–200.

31. *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.* / под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. М., 1971. 543 с.

32. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // *Новые слова и словари новых слов*. Л., 1978. С. 5–28.

33. Петушков В.П., Поповцева Т.Н., Соловьев Н.В., Судоплатова М.Н. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80 / под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984. 287 с.

The Problem of Term Selection for a Dictionary of Neologisms (Based on the Material of Contemporary Periodical Popular Science Publications)

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 17, pp. 5–25.

DOI: 10.17223/22274200/17/1

Elizaveta S. Gromenko, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: el.gromenko@gmail.com

Keywords: neology, lexicography, neography, terminology, neologism.

A number of today's neography problems related to selection of new terminological lexis into neological dictionaries are described in the article. First, the nature of the sources involved in the material search is determined. As the discourse of popular science is a stage in the formation of the average meaning of terminological lexis and the most sustained and long-lasting area of functioning after a special discourse, in order to obtain vocabulary for neological dictionaries, the author recommends tracking terminology units in popular science publications and articles on scientific and technical achievements in the resources targeted to the average addressee. Second, the main criterion for the selection of neologisms—the “time of first fixation”—is insufficient in relation to terminological innovation. Due to the diffusion of the boundary between common and special areas, during the work on the vocabulary for neological dictionaries, it is necessary to exclude from consideration accidental occurrences of terminological lexis in mass sources as special cases of terminological “noise”. This is why the frequency of occurrences of terminological lexis should be monitored when compiling dictionaries that record long-term changes (ten, thirty years) in lexis and dictionaries that cover one-year periods, and low-frequency cases should not be included in the vocabulary. Therefore, the main condition for the inclusion of terminological lexis in a dictionary of neologisms should be the moment of the activation of its uses in popular science discourse in texts of mass publications. Special lexis introduced into a new functional environment, common language, is regularly accompanied by discourse indicators: the neoterm is surrounded with words denoting novelty; translation, definition, synonymous substitution, explanation, reference to analogy, comparison, list of

properties, decoding of new abbreviations, enclosing the neoterm in quotation marks, its accompanying with the collocation *tak nazyvaemy* (*so-called*). Such markers draw attention to the novelty of the notion and offer its proper interpretation. From the moment of its introduction into non-special texts, the term functions both in professional or scientific discourse as a precise term and in common language as a general idea of the term, which indicates that the term's determinologisation begins. The research has also shown a significant heterogeneity of the terms. Terms of the beginning of the 21st century are discrete in composition: but for Russian-language terms (*hoverbayk* [hoverbike], *gorod-gubka* [sponge-city]), nominations in the source language (*Big Data*, *NISQ*) and word-formation components in foreign language (*Bitcoin-koshelek* [Bitcoin-wallet]) function in texts.

References

1. Azimov, P.A. et al. (1975) *Sovremennoe obshchestvennoe razvitiye, nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i yazyk* [Modern social development, technological revolution and language]. *Voprosy yazykoznaviya*. 2. pp. 3–11.

2. Kudashev, I.S. (2014) [Issues of presenting special vocabulary in a tourist dictionary-phrasebook]. *Terminologiya i znanie* [Terminology and Knowledge]. Proceedings of the International Symposium. Moscow. 6–8 June 2014. Vol. 4. Moscow: Vest-Konsalting. pp. 235–245. (In Russian).

3. Tsumarev, A.E. (2014) [On the improvement of marking special vocabulary in explanatory dictionaries]. *Terminologiya i znanie* [Terminology and Knowledge]. Proceedings of the International Symposium. Moscow. 6–8 June 2014. Vol. 4. Moscow: Vest-Konsalting. pp. 255–273. (In Russian).

4. Shelov, S.D. (2014) [Interpretation of vocabulary of a terminological and professional character in philological explanatory dictionaries (a draft of recommendation)]. *Terminologiya i znanie* [Terminology and Knowledge]. Proceedings of the International Symposium. Moscow. 6–8 June 2014. Vol. 4. Moscow: Vest-Konsalting. pp. 284–299. (In Russian).

5. Shelov, S.D. (2014) Terminological and professional words in an explanatory dictionary: problems of interpretation and definition. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova – Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*. 1. pp. 434–453. (In Russian).

6. Butseva, T.N. (2016) *Segodnya i zavtra akademicheskoy neografii* [Today and tomorrow of academic neography]. In: Butseva, T.N. (ed.) *Neologiya i neografiya: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy* [Neology and Neography: Current status and prospects]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 16–21.

7. Butseva, T.N. (2018) [Problems of modern academic neography in the aspect of the neological concept by N.Z. Kotelova]. *Vtorye Grigor'evskie chteniya. Neologiya kak problema lingvisticheskoy poetiki* [Second Grigoryev Readings. Neology as a problem of linguistic poetics]. Abstracts of the International Conference. Moscow. 14–16 March 2018. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Azbukovnik". pp. 14–16. (In Russian).

8. Nechaeva, I.V. (2018) [Foreign-language neo-lexicon in the Russian language in the aspect of its formal adaptation]. *Vtorye Grigor'evskie chteniya. Neologiya kak prob-*

lema lingvisticheskoy poetiki [Second Grigoryev readings. Neology as a problem of linguistic poetics]. Abstracts of the International Conference. Moscow. 14–16 March 2018. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Azbukovnik". pp. 76–78. (In Russian).

9. Ratsiburskaya, L.V. (2014) Pragmaticeskije aspekty izucheniya novoobrazovaniy v SMI [Pragmatic aspects of the study of new formations in the media]. *Obshchestvo i chelovek – Society & Man*. 2 (8). pp. 108–114.

10. Komarova, Z.I. (2013) *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Methodology, Method, Technology and Technique of Research in Linguistics]. Moscow: [s.n.].

11. Golovin, B.N. & Kobrin, R.Yu. (1987) *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh* [Linguistic Basis of the Study of Terms]. Moscow: Vysshaya shkola.

12. Nikitina, O.A. (2015) [Discursive indicators of neologisms (based on the German language)]. *Neologiya i neografiya: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy* [Neology and Neography: Current status and prospects]. Abstracts of the International Conference. Saint Petersburg. 28–30 October 2015. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 80–81. (In Russian).

13. *Orfograficheskiy akademicheskiy resurs AKADEMOS*. [Spelling academic resource AKADEMOS]. [Online] Available from: <http://orfo.ruslang.ru>. (Accessed: 09.06.2019). (In Russian).

14. *Integrum*. [Online] Available from: <http://www.integrumworld.com>. (Accessed: 09.06.2019).

15. *Google Books*. [Online] Available from: <https://books.google.ru>. (Accessed: 06.06.2019). (In Russian).

16. *Yandex Novosti* [Yandex News]. [Online] Available from: <https://news.yandex.ru>. (Accessed: 18.07.2019). (In Russian).

17. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. [Online] Available from: www.ruscorpora.ru. (Accessed: 18.05.2019).

18. Baranova, L.A. (2009) *Slovar' abbreviativ inoyazychnogo proiskhozhdeniya* [Dictionary of Abbreviations of Foreign Origin]. Moscow: AST-Press.

19. Ratsiburskaya, L.V. (2015) Aktual'nye protsessy v slovoobrazovanii russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov [Actual processes in the word formation of Russian and other Slavic languages]. In: *Acta Polono-Ruthenica XX*. Olsztyn: University of Warmia and Mazury. pp. 237–246.

20. Krysin, L.P. (2010) On some new types of words in Russian: "centaur words". *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 4 (2). pp. 575–579. (In Russian).

21. Drugoveiko-Dolzanskaya, S. (n.d.) Slova-kentavry [Centaur Words]. *Gramma.ru*. [Online] Available from: <http://gramma.ru/RUS/?id=1.6>. (Accessed: 09.06.2019).

22. Marinova, E.V. (2008) *Inoyazychnye slova v russkoy rechi kontsa XX – nachala XXI v.: problemy usvoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign Words in Russian Speech of the Late 20th – Early 21st Centuries: Problems of assimilation and functioning]. Moscow: Izdatel'stvo "Ellips".

23. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (1998) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX v. Yazykovye izmeneniya* [Explanatory Dictionary of the Russian Language of the Late 20th Century. Language Changes]. Saint Petersburg: Folio-Press.

24. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2001) *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovye izmeneniya kontsa XX stoletiya* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Language Changes of the Late 20th Century]. Moscow: AST.

25. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2006) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Explanatory Dictionary of the Russian Language of the Beginning of the 21st Century. Relevant Vocabulary]. Moscow: Eksmo.

26. T.N. Butseva (ed.) (2009) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik. (Po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka)* [New Words and Meanings. Dictionary Handbook. (Based on materials from the press and literature of the 1990s)]. Vol. 1. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

27. T.N. Butseva (ed.) (2014) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik. (Po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka)* [New Words and Meanings. Dictionary Handbook. (Based on materials from the press and literature of the 1990s)]. Vol. 2. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

28. Efremov, V.A. (2014) Contemporary academic neography: problems and prospects. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3. pp. 14–21. (In Russian).

29. Butseva, T.N. (2012) New words and meanings. A reference dictionary of Russian media and fiction in the 1990s (on experience of compilation and editing). *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy – Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 3 (8). pp. 242–263. (In Russian).

30. Koryakovtseva, E.I. (2009) Internatsional'noe vs. natsional'noe v slovoobrazovatel'noy sisteme: k postanovke voprosa [International vs. national in the word-formation system: to the formulation of the question]. *Prezjawy internacjonalizacji w jezykach slowiackich*. Siedlce: Wydawnictwo Akademii Podlaskiej. pp. 179–200. (In Russian).

31. Kotelova, N.Z. & Sorokin, Yu.S. (eds) (1971) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-kh gg* [New words and meanings. Dictionary dictionary of the press and literature of the 1960s.]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

32. Kotelova, N.Z. (1978) *Novye slova i slovari novykh slov* [New words and dictionaries of new words]. Leningrad: Nauka. pp. 5–28.

33. Kotelova, N.Z. (ed.) (1984) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy – 80* [New in Russian Vocabulary. Vocabulary materials – 80]. Moscow: Russkiy yazyk.